

Дрюк В.Г., Ножко Е.С., Пономарева Т.Г.

УДК 316.74.37

**«КЛИНИЧЕСКАЯ СМЕРТЬ» СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ
В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ ПОСТМОДЕРНИЗМА**

Можно лишь удивляться такому парадоксу: систему образования Украины лихорадит от попыток правительственных и общественных структур модернизировать формы и методы взаимодействия субъектов образовательного процесса, а преподавателя, оказавшегося в центре круговорота событий, не оставляет беспокойство о том, что система пребывает в состоянии, близком к состоянию "клинической смерти". К такому выводу приводит, прежде всего, угрожающая тенденция перманентного снижения в последние 10 – 15 лет уровня интеллектуального развития выпускников как средней, так и высшей школы. Наблюдаемое при этом снижение способности обучаемых к креативному, аналитическому мышлению во многом обусловлено тотальной формализацией информационных потоков и процессов обучения, которая выхолащивает логику и причинно-следственные связи в системе знаний. Эти явления в высокой степени обусловлены неблагоприятными процессами социально-экономических преобразований в стране.

Подобные процессы реализуются и в России, что позволило функционерам ЮНЕСКО оценить сценарий построения постсоветского общества как «вялотекущую национальную катастрофу» [1], признаками которой являются распад морали, криминализация сознания и общественного поведения, алкоголизация и наркоманизация. Эти особенности нашей новейшей истории со всепроникающей коррумпированностью всех сфер жизни тормозят создание фундаментальных основ развитого гражданского общества. Чтобы выйти в таких условиях на новые цивилизационные рубежи, необходимо принять крайне радикальные меры в стиле **постмодернизма**, направленные, прежде всего, на коренное изменение общественной психологии и социального поведения граждан, особенно рельефно отражающихся в сфере образования. Каковы же основные принципы постмодернизма как социокультурного феномена?

Постмодернизм – это зарождающееся в социокультурной матрице модерна (современности) новые явления и тенденции, способные внести радикальные изменения в общественное сознание [2, кн. 4, с.407-420; 3]. Постмодернизм проявляется в различных сферах креативной деятельности человека: в изобразительном искусстве, литературе, архитектуре, философии и т. д. Характерно, что в этих сферах инновационные парадигмы обычно полностью не устраняют уже сложившиеся концепции, а взаимодействуют с ними, образуя сложную амальгаму восходящих и нисходящих тенденций и процессов. Что же касается педагогики и философии образования, то они в гораздо большей степени подвержены разрушительному воздействию идей постмодернизма, связанных с отказом от универсальности и обязательности норм практического разума [3, 4]. Постмодернизм находит своё выражение в неприятии всей предшествующей теории и практики педагогики, в атаке на разум, в разрыве с европейской духовной традицией и проектами модерна [5]. Г. Мертенс связывает постмодернизм с нигилизмом, который проник во все сферы интеллектуальной жизни, стремится разрушить традиции Просвещения и основанные на нем педагогические концепции [4].

Идеи нигилистического отношения к научно-техническому прогрессу, модернистскому логоцентризму, истории и культуре, культивируемые постмодернизмом, восходят к философии Ф. Ницше, который на первый план выдвигал бессознательную субъективность, эмоциональные и телесные потребности человека, довлеющие над его социально приобретенными качествами [6, 7]. Наиболее радикальные сторонники новой парадигмы отвергают необходимость воспитания и образования, которые, якобы, ведут к деперсонализации, включают в себе элементы насилия и террора, требуют подчинения личности чудным нормативным установкам.

Постмодернистская педагогика исповедует принцип спонтанной автономии обучаемого: он сам определяет цель, содержание и методы образовательного процесса. Во имя симметричности отношений между учителем и учеником постмодернисты стремятся отказаться от «педагогического отношения», в котором одна из сторон (педагог) призван передать свой опыт молодому поколению, сформировать его мироощущение в соответствии с определенными целями и идеалами. Постмодернисты абсолютизируют роль в системе образования аудиовизуального восприятия. В аудиовизуальных средствах они усматривают путь к созданию новой культуры потребления и наслаждения, не требующей каких-либо усилий со стороны потребителя. Традиции западноевропейской аналитической философии, в частности, логического позитивизма, оказывают сдерживающее воздействие на восприятие парадоксальных идей постмодернизма. По мнению многих теоретиков и практиков, имплементация идей постмодернизма в педагогику могло бы разрушить всю систему воспитания и образования в Европе.

Многое из того, что лежит в основе представленной выше антипедагогики, вызывает неприятие хотя бы потому, что система образования, по нашему глубокому убеждению, призвана выполнять социальный заказ на воспитание субъекта интенсивно развивающегося логоцентристского мира, а не обитателя пещеры Платона [8]. И все же, несмотря на экзотический характер постмодернистской философии, она выражает некое общее умонастроение современного мира: нацеливает познающего субъекта на критическое переосмысление ситуации в культуре, оказывает влияние на концептуальный аппарат педагогики и установки сознания педагогов, в частности, на философско-теоретические ориентации [4].

Критическое осмысление состояния системы образования Украины актуализирует некоторые идеи постмодернизма, например, принцип спонтанной автономии субъектов образовательного процесса, устранение или, по крайней мере, значительное ослабление прессинга нормативных установок со стороны

чиновников и в целом – достижение общей либерализации творческой и морально-психологической атмосферы в учебном заведении.

Важнейшей проблемой на пути достижения нашей страной новых социально-экономических рубежей является радикальное изменение духовных и морально-психологических структур общественного сознания. Возникающие при этом трудности обусловлены тем, что общественное сознание народа Украины, 20 лет тому назад обретшего независимость, все еще пребывает под воздействием устойчивых идеологием и стереотипов мышления, сформировавшихся в атмосфере насилия, страха и лжи ушедшей в небытие эпохи «развитого социализма» [9]. В условиях возрождения капиталистического строя новые социальные приобретения пробуждают у значительной части населения худшие черты человеческой сущности: криминогенное мышление, жажду власти и обогащения, агрессивность, жадность и т. п. Все это получает зеркальное отражение в сознании подрастающего поколения и накладывает отпечаток на учебно-воспитательный процесс всех уровней.

По организационным формам система образования за период независимости Украины не претерпела существенных изменений. Как и прежде, по отработанному сценарию осуществляется выдача аттестатов зрелости в средней школе, наборы абитуриентов и выпуск специалистов в вузах. Однако новые реалии, обусловленные коренным изменением социально-экономической и демографической ситуации, не привели к адекватным изменениям содержания традиционных форм. Господствующие в средней школе дух и характер интересубъективных отношений в треугольнике «ученик – учитель – семья» формируют, к сожалению, у обучаемого субъекта аномальные стереотипы мышления, связанные со стремлением схитрить, соврать, обойти установленные нормы требований. Такие социальные приобретения в раннем возрасте трансформируются на последующих этапах жизни в неправомерное мышление и социальное поведение, сопровождая человека в вузе, бизнесе, на государственной службе, в выборных органах и в силовых структурах. Ведь не случайно Украина по международным меркам входит в число самых коррумпированных государств в мире. Итак, **необходима коренная ломка всей стратегии методов и приемов школьного образования.** Первое, с чего надо начать – ввести образовательный процесс в правовое русло, или, говоря более понятным языком, перестать, наконец, врать самим себе и всей стране, выдавая желаемое за действительное. Именно на пути поиска **истины и справедливости** в учебной, дисциплинарной и духовной практике можно сформировать в учебных заведениях более благотворный морально-психологический климат и здоровую мотивацию к качественному обучению.

Для достижения этой цели надо, прежде всего, отказаться от установившейся традиции выдавать аттестат зрелости всем без исключения выпускникам школы, в том числе и тем, кто оказался по объективным критериям далеким от состояния зрелости и в своем развитии не превзошел уровень ученика 7 – 8 класса. Аттестаты зрелости должны получить только хорошо успевающие учащиеся, например, при среднем балле не ниже 10. Ученики со слабой подготовкой и не аттестованные по ряду предметов (математике, физике, химии и др.) должны получать свидетельство (сертификат) об окончании 11-летней школы с реальными оценками по проблемным дисциплинам. Важно, чтобы уже в младших классах ученик понял, что только высокая успеваемость открывает путь в высшую школу (!). В противном случае для продолжения обучения ему придется задуматься о среднем специальном образовании или рабочей профессии.

Особенно актуально это для сельских и периферийных школ, которые в ряде случаев существенно отличаются от городских и материальной базой, и сравнительно низким уровнем подготовки выпускников. Можно приводить доводы о плохой материальной обеспеченности школ, о нехватке квалифицированных педагогов, о демографических проблемах. Однако это не может служить поводом для выдачи ученикам аттестата как компенсационного подарка. Существенные резервы повышения качества подготовки следует искать в плоскости морально-психологических и дисциплинарных отношений в упомянутой системе «ученик – учитель – семья». Образование предполагает, прежде всего, самообразование и самодисциплину, и решающую роль в этом процессе принадлежит отнюдь не компьютерным играм и интернету, а классическому, проверенному временем методу – работе с книгой и другими источниками информации.

Дифференциация сертификатов об окончании средней школы позволит, с одной стороны, усилить мотивацию ученика к эффективному обучению, а с другой – контролировать и перераспределять потоки абитуриентов в высшие и средние специальные учебные заведения в соответствии с потребностями экономики. Подобный подход предполагает возможность формировать группы наиболее подготовленных учеников, способных осваивать усложненные программы обучения. Для этой цели необходимо создавать специализированные классы (физико-математические, химико-биологические и др.) или учебные центры типа существующих в настоящее время Малых академий при ведущих университетах и НИИ.

Необходимо преодолеть весьма укорененный в школьной практике представление о том, что хорошо успевающие ученики в классе подтягивают к своему уровню отстающих. Фактически же в такой среде сильные ученики несут большие потери в интеллектуальном развитии, страдая от "недогрузки" мозга. Сам факт существования в школе специального класса для обучения по усложненным программам будет служить моральным стимулом для учеников, желающих повысить свой статус.

В современном обществе востребованным становятся **новый интеллект**, креативная элита, способная адекватно реагировать на вызовы времени. О наличии такой элиты и, в целом, об эффективности системы образования в развитом обществе, например, в США, свидетельствует ряд социально-экономических показателей, в частности:

– Высокое качество жизни граждан страны и уровень социальной защищенности человека; широкий спектр демократических свобод.

– Выдающиеся научные достижения как в совершенствовании традиционных жизнеобеспечивающих технологий, так и в развитии суперсовременных нанотехнологий.

– Высокая производительность труда во всех сферах производства.

Весьма показателен тот факт, что по количеству Нобелевских лауреатов США успешно конкурирует со всем остальным миром.

Если качество системы образования рассматривать в контексте общих социально-экономических достижений страны, то обнаруживается, что Украина существенно отстает от европейских стран. Так, по доле ВВП на одного человека (ВВП/чел., долларов США) Украина (1040 долл.) превосходит лишь Молдавию (445 долл.) [10]. В Болгарии этот показатель равен 2672 долл., в России – 4001 долл., в Эстонии – 6099 долл., в Польше – 6275 долл., а в развитых странах Западной Европы – 30 000 долл. и более.

Такое положение дел вызывает удивление, так как Украина обладает, в отличие от стран Восточной Европы и Прибалтийских республик, значительным научно-техническим потенциалом. В Украине сравнительно развиты металлургическая, химическая и пищевая промышленности, машиностроение, ядерная энергетика. В стране производятся мирового класса образцы высокотехнологической техники (ракет, самолетов, танков, бронетранспортеров и др.) Украина занимает одно из ведущих мест в мире по производству зерновых культур. И это естественно – Украина обладает уникальными плодородными землями. Однако правящие силы страны за 20 лет независимости не смогли предотвратить начавшуюся после распада СССР деградацию деревни и превратить агропромышленный комплекс в мощный источник благополучия страны. В этой сфере требуются большие инвестиции как для внедрения новейших технологий, так и для создания жизненных условий для привлечения специалистов.

Очевидно, что научно-технический потенциал Украины не работает на страну, а обогащает кланы мультимиллионеров и топ-менеджеров. По разрыву между доходами между богатой и бедной прослойками общества Украина превосходит все страны Европы.

Такие социально-экономические реалии страны объясняются непрофессионализмом и постсоветским криминальным мышлением правящего класса, погрязшего в политических разборках в борьбе за власть и не способного (или не желающего) противостоять тотальной коррупции и теневой экономике. Эти особенности становления нашей государственности вскрывают коренные недостатки образовательного процесса в прошлые десятилетия. Стратегической целью такого процесса в любой стране, как известно, является создание разумного потенциала сообщества людей и каждого его члена в отдельности. Однако важно при этом помнить о суровой закономерности как императиве выживания социума: **разум, лишенный морали и нравственности**, превращается в свою противоположность – **безумие**. В гротескном виде мы видим проявление этой устрашающей закономерности на примере деятельности таких одиозных исторических личностей как Гитлер и Сталин.

Еще Кант утверждал, что краеугольным камнем всего здания практического разума является **свобода**, неразрывно связанная с **моральным** законом, предписывающим человеку ориентироваться на общезначимые **нравственные** принципы и основания [2, кн. 2]. Мыслям Канта созвучна гегелевская философия, проникнутая глубочайшим почтением к человеческому разуму, к науке и научности мышления [2]. В структуре философской системы Гегеля приоритет разума неразрывно связан с самопознанием и **нравственностью**, вырастающей до масштабов "всеобщей разумной воли".

Несостоятельность системы государственного управления так называемой социалистической, а теперь и младокапиталистической экономикой проявилась в том, что в Украине функционирует в условиях острого недостатка финансирования и слабой материальной базы на 400-450 вузов больше, чем требуется для нужд народного хозяйства. Выпуск невостребованных специалистов, в частности, экономистов и юристов, порождает в обществе социальную напряженность.

Возвращаясь к вопросу об **интеллектуальном** уровне обучаемых в школах и вузах, следует подчеркнуть, что в это понятие вкладывается способность к творческому, то есть логическому, абстрактному, индуктивному, дедуктивному, аналоговому и другим видам мышления, создающим предпосылки для решения учебных, а впоследствии и реальных проблем. Вырабатывать такие качества призван, прежде всего, цикл естественных наук: **физики, химии**, отдельных разделов **биологии**. При этом инструментом логического мышления мыслящего субъекта вооружает математика. К сожалению, в специализированных вузах зачастую недооценивается тот факт, что именно фундаментальные дисциплины закладывают основы аналитического мышления.

Указанные дисциплины будут, однако, достигать этих целей лишь при одном обязательном условии – структурное построение и методика изложения учебного материала должны научить ученика и студента видеть в явлениях причинно-следственные связи, находить в них общие и специфические закономерности, формирующие креативное мышление. Однако именно это условие на практике не соблюдается, вследствие чего сформировались крайне опасные тенденции в развитии учебного процесса, связанные со **всепроницающей формализацией** как в изложении учебного материала, так и в формах контроля знаний.

В принципе, формализация является в современном компьютеризованном мире закономерным признаком обработки, хранения и трансляции информации. Это находит выражение в формулах, таблицах, алгоритмах, моделях, типовых инструкциях и др. Однако гипертрофированная формализация в преподавательской деятельности наносит непоправимый ущерб учащемуся, так как при этом главный акцент в учебном процессе делается на механическую память. Но механическая память, как известно, коротка и не позволяет формировать устойчивые структуры логического мышления.

Чтобы не быть голословными, спроецируем указанные общие закономерности кризиса системы образования в стиле case-study на конкретную область знаний – химию. Как профессиональные химики, отметим, что в традиционных школьных и вузовских учебниках (в том числе и переводных – американских и английских), а также в соответствующих программах обучения химия представляется как эмпирическая наука – свод **брутто-формул** и предельно **формализованных** реакций. Практически элиминированы электронные и пространственные представления, тесно связанные с закономерностями химических явлений.

Авторы этих строк встречаются в начале учебного года в аудиториях агротехнологического университета несколько сот выпускников школ, четыре года изучавших химию в школе. Вводное тестирование обнаруживает полное непонимание элементарных понятий и определений, знание которых составляет основу химического мировоззрения образованного человека и, несомненно, должно после весьма внушительного школьного курса химии "выжить".

Совершенно необъяснимо, почему школьная химия начинается не со строения атома и молекул, как основы всего сущего, а подменяется механическим заучиванием символов элементов и числового значения их валентности в соединениях. 95-98% опрошенных не знают, что вода состоит из молекул, а кусок графита – из атомов углерода. Каково строение атома и какую валентность он может проявить в связи с положением элемента в таблице Д. Менделеева? Что такое химическая связь? Почему молекула H_2SO_4 проявляет свойства кислоты, а $NaOH$ – основания? Какой фактор обуславливает их способность к диссоциации? Почему в воде растворяется ионное соединение – поваренная соль ($NaCl$) и ковалентное соединение – сахар?

На эти и другие стандартные вопросы, касающиеся той химии, которая поистине вокруг и внутри нас, вчерашние школьники не отвечают. Большие затруднения у студента вызывает простейшая из проблем – найти в учебнике ответ на поставленный вопрос. И уж совсем непосильная задача – написать аннотацию (0,5 стр.) по тексту объемом 4-5 страниц. К сожалению, господствующие в школе репродуктивные методы обучения способны научить ученика только писать диктанты и переписывать какие-либо методические заготовки.

В школе ученики решают большое множество задач чисто арифметического характера по составу отдельных молекул и смесей веществ, хотя такие упражнения в целях развития интеллекта столь же эффективны, как и попытки осилить страницы справочника химика. В то же время студент не может составить обычную пропорцию и выполнить необходимые расчеты для приготовления раствора заданной концентрации вещества или для определения pH раствора.

В рамках школьных и вузовских программ обсуждаются физические свойства веществ без понимания природы химических связей, строения молекул и межмолекулярных связей. Выстраиваются, таким образом, верхние этажи знания без возведения фундамента.

Примером классической **формализации** химической информации может служить описание реакции гидратации оксида серы (VI):



Представленный подобным образом химический процесс ничего кроме механического запоминания не предполагает. Более целесообразно было бы показать электронное и пространственное строение реагентов, что позволило бы объяснить, **почему** и **как** они взаимодействуют, то есть механизм реакции. При этом можно показать, что подобным образом с водой реагирует и ряд других оксидов (углерода, азота, кремния и др.), а вместо воды в реакции с оксидами в качестве реагентов могут выступать другие основные (нуклеофильные) соединения: аммиак, спирты, фенол и др. При таком подходе очерчивается совокупность реакций, объединенных общими закономерностями протекания. Именно понимание (а не механическое запоминание!) общих закономерностей формирует у учащегося логическое химическое мышление.

По сути, преподавание химии в вузе начинается «с нуля», и требуются большие усилия (как правило, не достигающие успеха), чтобы преодолеть школьные стереотипы мышления, довести до сознания студента основополагающие положения химии и сформировать у него устойчивые структуры химического мировоззрения.

Обращаясь к физике, следует отметить сильную перегруженность школьных и вузовских учебников громоздким математическим аппаратом в ущерб пониманию физического смысла явлений на качественном уровне. Математические модели призваны дополнять, а не вытеснять модели физические. Ведь ясно, что прежде чем описывать геометрическую фигуру, например, шар ($V = \frac{4}{3}\pi R^3$), необходимо осознать ее физическую сущность. Мозг ученика, перегруженный объемной информацией множества дисциплин, просто не в состоянии осилить предложенное ему обилие физических величин и формул.

Сушествуно завьшыены объемы учебного материала по предметам описательного характера: биологии, географии, истории и др. Часто уровень сложности его изложения неадекватен возрастным ментальным возможностям ученика. Обратимся, например, к теме «Водоросли» или «Пресмыкающиеся» в учебнике биологии (6-7 классы). Невольно возникает вопрос: «Что это – программный материал для студентов-медиков или для сдачи кандидатского минимума?» Материалы такого типа 95-97% учеников не усваивают. А степень усваиваемости учебного материала, как известно, является объективным критерием оценки соответствия его уровня сложности ментальным способностям аудитории.

Учебник по биологии должен отражать современные тенденции в развитии цивилизационного процесса познания, поскольку XXI век является веком биологических наук, несущих перспективу новых прорывов в познании тайн сущности и существования человека в единстве с био-, социо- и техносферой.

Следовательно, традиционно обширные разделы ботаники и зоологии должны быть оптимизированы и сокращены в пользу развития тем, связанных с основами жизнедеятельности человека, таких как строение и функции клеток, проблемы биогеоценоза, генетики и селекции, пищевые взаимоотношения организмов и др.

Неудачи в постижении учебного материала вызывают у учащихся реакцию **отторжения**, неприятия трудных дисциплин, а со временем формируют у них психологию человека неспособного и нежелающего работать. Потери психологического плана дополняются еще и тем, что проникновение компьютеризации в быт ученика породило новые формы его праздного времяпровождения. Выпускники школы с такими аномальными по сути морально-психологическими установками и слабым интеллектом различными путями попадают в высшие учебные заведения, чему, несомненно, способствуют непомерно широкая сеть вузов и неблагоприятная демографическая ситуация в стране.

Общий итог образовательных усилий средней школы, к сожалению, таков, что значительная часть студенческой аудитории не в состоянии осилить вузовские учебные программы, которые, естественно, должны соответствовать мировым критериям. Более того, многие студенты просто не способны сформулировать и выразить свои мысли. И не только потому, что они лишены логического мышления – у них нет навыков **предметного дискурса** и обычной разговорной речи. Живое общение с преподавателем и коллегами вытеснено предельно формализованным изложением учебного материала и тестирования. Следует при этом подчеркнуть, что тестирование, основанное на использовании упрощенных, формализованных заданий с выбором одного правильного ответа из нескольких предложенных, продуктивно только в точных, математизированных науках.

Для дисциплин же, связанных с изучением закономерностей и причинно-следственных связей в явлениях (химии, биохимии, генетики и др.), типовая методика тестирования, связанная с "погружением" обучаемого в обширный банк правильных и неправильных (по сути – дезинформирующих) ответов на вопросы не только не продуктивна, но и вредна. Здесь незаменимой остается традиционная форма тестирования – учащийся должен давать обстоятельные ответы на поставленные проблемные, наполненные логическим смыслом вопросы.

Но вот, что важно отметить – у преподавателя нет проблем в оценке знаний студента по любой (5-ти или 12-ти бальной) системе. Беспокойство вызывает более сложная морально-психологическая проблема, во многом определяющая успех средней и высшей школы, – как привести обучаемого субъекта к осознанию необходимости учиться системно и качественно? К сожалению, у многих наших студентов нет действенной мотивации к результативному обучению. Существует единственный, сугубо прагматичный стимул, – с минимальными затратами получить диплом о высшем образовании, открывающий широкие перспективы в социальном плане. Ведь без диплома нельзя ни фирму учредить, ни поступить на государственную службу, ни баллотироваться в выборные органы.

Общий вывод из выше изложенного таков: назрела настоятельная необходимость в **коренной рациональной реконструкции** системы образования всех уровней, в создании новой концепции воспитания интеллекта с учетом всех реалий сегодняшнего дня: информационного прессинга, социально-экономических и экологических вызовов, нервных перегрузок субъектов образовательного процесса, устаревшей материально-технической базы учебных заведений. Успех такой поистине революционной реконструкции не мыслим без радикальных преобразований, прежде всего, в средней школе. Для этого необходимо:

– Принять комплекс мер, направленных на повышение ответственности учащегося за результаты своего труда и формирование в его сознании действенной мотивации к эффективному обучению.

– При активном участии психологов оптимизировать учебные планы и программы, нацелив их на развитие у учащегося логического, креативного мышления и научного мировоззрения в контексте с экономическими, экологическими и социальными проблемами современности.

– Шире осуществлять специализацию обучения учащихся, например, по естественно-научному и гуманитарному направлениям. Практиковать использование **двухуровневых** программ, разграничив программу-минимум и программу для углубленного изучения предмета. Сократить число обязательных дисциплин, предоставив ученику право выбора в зависимости от специализации.

– Углубить **дифференциацию** выпускников школ по успеваемости. Повысить требования к качеству усвоения учебного материала и ввести наряду с аттестатами сертификаты (свидетельства) об окончании средней школы с указанием реальных (в том числе и неудовлетворительных) оценок по проблемным дисциплинам. Аттестаты зрелости получают только успевающие ученики со средним баллом не ниже 10.

– Формировать в школах элитные классы для наиболее успевающих учеников, способных усваивать сложные программы по отдельным дисциплинам. Создавать на базе ведущих университетов и НИИ учебных центров и лицеев для одаренных учеников.

– Обеспечить переподготовку корпуса учителей, связанную с усвоением новых концепций программного и методологического обеспечения учебного процесса. Практиковать при этом наряду с самостоятельным изучением учителем новых программ и учебников централизованное повышение квалификации на региональных семинарах и курсах.

Еще более **радикальные** меры должны быть предприняты в сфере высшего образования. Каким должен быть университет? Для оценки вероятного объема и характера предстоящих нам преобразований обратим свой взор на один из лучших университетов Европы – Оксфордский университет, где один из

авторов настоящей статьи проходил научную стажировку. В настоящее время тысячи молодых граждан Украины, естественно, из обеспеченных семей стремятся получить образование именно в Оксфорде.

В современном высокотехнологичном мире образование, интеллект – это дорогостоящий товар. Уплатив за образование, студент Оксфордского университета стремится получить его сполна. При этом он осознает, что оплачиваются в этой акции не оценки и, соответственно, не диплом, а совокупность профессиональных знаний. Подобный взгляд, к сожалению, не согласуется с менталитетом многих студентов Украины. Студент Оксфордского университета в высокой степени законопослушен: он не списывает на экзамене и не ищет неформальных путей преодоления рубежей текущего и сессионного контроля. Соотношение «преподаватель – студент» составляет примерно 1:5, а учебная нагрузка преподавателя – 400 – 500 часов. В отдельные периоды преподаватель вообще может не иметь учебной нагрузки и занимается только научно-исследовательской деятельностью.

Оксфордский университет отличается высокой степенью самостоятельности студента – учебный год состоит из трех двухмесячных семестров. При этом учебные программы соответствуют мировым стандартам и требуют от студента значительных усилий. Цикл практических работ не расплывается, а проводится сессионно, то есть компактно в течение нескольких недель. Рабочие программы вместе с планом практических работ и графиком текущего контроля (собеседование с преподавателем) доводятся до сведения студента и вывешиваются на доске объявлений. К услугам студентов обширная библиотека учебной и методической литературы, а также специальные сайты в интернете.

Никаких документов о планировании и отчетности в угоду чиновнику преподаватель не оформляет. Именно ученый является безоговорочным авторитетом, ответственным за качество подготовки специалиста. Об уровне доверия ректората университета к ученому свидетельствует тот факт, что защита аспирантом кандидатской диссертации (степени доктора философии) происходит в режиме 2-х часового собеседования соискателя с научным руководством и одним оппонентом.

В Великобритании нет Академии наук как научно-исследовательского института. Фундаментальная и прикладная наука разрабатывается в университетах, политехниках и в мощных научно-исследовательских центрах предприятий. Научные исследования в Оксфордском университете проводятся вместе с учеными (при достаточном финансировании) соискатели ученой степени магистра (4-й год обучения студента) и степени доктора философии (в 2-х летней аспирантуре).

Европейский уровень высшего образования в нашей стране может быть достигнут лишь в результате коренной **структурной реорганизации** системы, либерализации условий функционирования университетов и значительного увеличения финансирования. К числу важнейших преобразований следует отнести следующие меры:

– В течение 5-7 лет необходимо сократить число высших учебных заведений до 400-450. Часть второстепенных вузов и отдельных их подразделений переводятся в разряд колледжей, готовящих специалистов со средним специальным образованием и квалифицированных рабочих, нехватка которых остро ощущается уже сегодня.

– При сохранении численности преподавательского состава в условиях сокращения числа вузов будут доведены до оптимальных значений следующие макропоказатели:

а) Соотношение студент – преподаватель = 5: 1 – 7:1 против 13:1 сегодня.

б) Годовая учебная нагрузка преподавателя составит 400-500 часов против 900 в настоящее время. Высвободившееся время будет использовано для интенсификации научно-исследовательской работы, тесно связанной с учебно-воспитательным процессом.

В методическом плане необходимо:

– Оптимизировать программы подготовки бакалавра и магистра с учетом бюджета времени, физических и психических возможностей студента. Предоставить ему право выбора основополагающих дисциплин по специальности.

– Повысить роль теоретических основ при изложении учебного материала в пособиях и учебниках. В курсах фундаментальных дисциплин (физика, химия, биология и математика) усилить профессиональную ориентацию, прикладные и мировоззренческие аспекты.

– Практиковать издание разных по стилю и методике изложения материала учебников и учебных пособий с обязательной апробацией их в классах и в университетских аудиториях. Это исключит формальный (чиновничий) подход к методологическому обеспечению учебного процесса по одному шаблону. Мировая практика показывает, что разные, возглавляемые видными учеными школы преподавания отдельных дисциплин со своими традициями, стилем и учебниками, могут успешно сосуществовать, дополняя друг друга.

– Повысить требовательность к уровню подготовки студентов по конкретным дисциплинам и эффективность естественного отбора по результатам сессии, не связывая отсеивание неуспевающих студентов с численностью штата кафедр. С целью развития здоровой конкуренции среди студентов практиковать сверхплановый (10-15%-ный) набор слушателей-соискателей, способных компенсировать закономерный отсев после сессии.

– Упразднить фиктивный, связанный с бумаготворчеством, контроль за деятельностью кафедры и ученого, являющегося центральной фигурой учебно-воспитательного процесса. Для успешного преподавания дисциплины требуется доведенные до сведения студентов программа, планы лекций, практических и семинарских занятий, график текущего контроля знаний.

– Рационализировать процесс тестирования как метода оценки уровня подготовки студента по схеме, разработанной кафедрой с учетом специфики дисциплин.

– Практиковать слияние вузовских кафедр с лабораториями профилирующих научно-исследовательских институтов. Учебные курсы специальных дисциплин и научные исследования студентов и магистров необходимо переносить в лаборатории этих институтов.

Резюмируя выше изложенное, следует констатировать, что столь масштабная реконструкция системы образования требует поистине парадигмального сдвига в сознании нации и огромных инвестиций. Имеются ли в стране источники необходимых средств? Да, имеются!

За 20 лет независимости Украины многомиллиардные капиталы, благодаря симбиозу несправедливых законов и беззакония, были выведены через офшоры в зарубежные банки. Проведенной в стиле модерна антинародной **блиц-приватизации** государственной собственности следует безотлагательно противопоставить **постмодернистскую реприватизацию** теневых капиталов, которая создала бы предпосылки для инвестирования экономики и, в частности, системы образования.

Необходимо ликвидировать коррупционные схемы, пронизывающие все сферы деятельности общества, и вывести экономику из тени, сделав прозрачными все её финансовые потоки. Особого государственного контроля требует мониторинг доходной части предприятий, связанных с разработками сырьевых ресурсов, базовых отраслей экономики и отраслевых банков, что позволит принять жесткие меры по предотвращению незаконного оттока капиталов за рубеж и реализации теневых схем. Важно при этом установить ограничения в использовании прибыли, полученной в сфере производства, для личного обогащения крупных собственников и коррумпированных чиновников, а также ввести систему прогрессивных налогов на доходы, недвижимость и роскошь.

Путем нормализации правовых основ общества и укрепления демократических свобод в целом улучшить инвестиционный климат в стране.

Обречена ли Украина ожидать «второго пришествия» Ленина для реализации стратегического проекта оздоровления нашего общества? Такой вопрос возникает в связи с тем, что ныне действующий Верховный Совет, погрязший в омуте борьбы за власть, является Советом миллионеров и не способен на революционные социально-экономические преобразования, ущемляющие их интересы. Только **прозревший** народ может решить свою судьбу, избрав **дееспособный** парламент.

Источники и литература:

1. Пугачев В. П. Микрополитика как фактор социальной деградации в современной России / В. П. Пугачев // Полигнозис. – 2002. – № 4. – С. 48-67.
2. История философий Запад – Россия – Восток : кн. 2, 4 / ред.: Н. В. Мотрошилова, А. М. Руткевич. – М. : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2000. – С. 407-420.
3. Пелипенко А. А. Постмодернизм в контексте переходных процессов / А. А. Пелипенко // Человек. – 2001. – № 4. – С. 5-17.
4. Огурцов А. П. Постмодернистский образ человека и педагогика / А. П. Огурцов // Человек. – 2001. – № 3 – С. 5-17; № 4 – С. 18-27.
5. Rapp-Wagner R. Postmoderne Denken und Padagogie: eine kritische Analyse aus philosophisch – futurologischer Perspektive / R. Rapp-Wagner. – Bern, Stuttgart, Wien, 1997. – S. 353.
6. Брюнинг В. Философская антропология. Теоретические предпосылки и современное состояние / В. Брюнинг // Западная философия. Итоги тысячелетия / ред. А. В. Перцев. – Екатеринбург, Бишкек, 1997. – С. 209-410.
7. Дрюк М. А. Химическая теория резонанса и проблемы формирования философской рациональности нового типа / М. А. Дрюк. – М. : Изд-во Ун-та Дружбы народов, 2004. – С. 181.
8. Таранов П. С. Платон / П. С. Таранов // 120 философов. Жизнь, судьба, учение : т. 1. – Симферополь : Таврия, 1996. – С. 227.
9. Дрюк В. Г. Проблемы соотношения социального и национального в социокультурной матрице СССР и Украины / В. Г. Дрюк // Культура народов Причерноморья. – 2009. – № 169. – С. 148-153.
10. Большой атлас мира / гл. ред. рус. изд. Н. Ярошенко. – Лондон : ЗАО «Изд. Дом Ридерз Дайджест», 2007. – 400 с.